Растягаев Андрей Викторович, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Самара, Россия; e-mail: avr67@yandex.ru

Сложеникина Юлия Владимировна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Самара, Россия; заведующий кафедрой филологии Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия; e-mail: goldword@mail.ru

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ ДОБРОДЕТЕЛИ В МЕТАТЕКСТЕ ЖУРНАЛА А. П. СУМАРОКОВА «ТРУДОЛЮБИВАЯ ПЧЕЛА» (1759)[1]

Первый частный ежемесячный журнал «Трудолюбивая Пчела», издававшийся А. П. Сумароковым в течение 1759 г., стал для авторов издания коммуникативной площадкой для выражения общественно-политических и религиозно-философских взглядов. В статье представлены результаты анализа обращений к категории добродетели в помесячных книжках сумароковского журнала. Нарративный потенциал данной универсалии объединил разножанровые публикации в особый метатекст. На страницах «Трудолюбивой Пчелы» в 8 номерах (из 12) напечатано 19 произведений, напрямую связанных с рецепцией добродетели авторами журнала. Большинство из них стали рыцарями истинного Просвещения – масонами. Неслучайно представления о добродетели Сумарокова и его сочувственников испытали влияние «Конституции Андерсона», составленной британским масоном Д. Андерсоном. Опираясь на журналистский опыт Дж. Аддисона и Р. Стила, редакция «Трудолюбивой Пчелы» апеллировала именно к добродетели как к неотъемлемому деятельному началу каждого человека и к обязанности достойного гражданина. В статье со ссылкой на частотность обращений к понятию добродетели делается вывод: в журнальном метатексте универсальная нравственная категория стала ключевым нарративным элементом, позволившим Сумарокову превратить ежемесячное издание в инструмент коммуникативного воздействия на читателей. Большинство из них рано или поздно стали «трудолюбивыми пчелами» – масонами.

Ключевые слова: *русская литература, история журналистики, Сумароков, Трудолюбивая Пчела, добродетель, метатекст, циклизация.*

Andrey V. Rastyagaev, Doctor in Philology, Associate Professor, Leading Research Associate, Samara University, Samara, Russia; e-mail: avr67@yandex.ru

Julia V. Slozhenikina, Doctor in Philology, Professor, Chief Researcher, Samara University, Samara, Russia, Head of the Department of Philology, Synergy University, Moscow, Russia; e-mail: goldword@mail.ru

THE RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL CATEGORY OF VIRTUE IN THE METATEXT OF THE TRUDOLIUBIVAYA PCHELA JOURNAL (1759) PUBLISHED BY A. P. SUMAROKOV

The first private monthly journal Trudoliubivaya Pchela, published by A. P. Sumarokov in 1759, became a communicative platform for the authors of the publication and an opportunity to express their socio-political as well as religious and philosophical views. This article records and studies the cases of reference to the category of virtue in the monthly books of Sumarokov's journal. The narrative potential of this universal united different-genre publications into a special metatext. On the pages of Trudoliubivaya Pchela in 8 issues out of 12, 19 works directly linked to the authors of the journal's reception of virtue were published. Most of the authors became knights of the true Enlightenment – Masons. It is no coincidence that Sumarokov's and his sympathizers' conceptions of virtue were influenced by the so-called Anderson Constitution – a Masonic constitution written by the British Freemason D. Anderson. Drawing on the journalistic experience of J. Addison and R. Steele, the editors of Trudoliubivaya Pchela appealed specifically to virtue as an inalienable active principle of everyone and the duty of a worthy citizen. On the ground of frequency of references to the concept of virtue, the article concludes that this universal moral category in the journal's metatext became the key narrative potential that enabled Sumarokov to turn this monthly publication into a tool of communicative influence on its readers. Most of them sooner or later became "industrious bees" – masons.

Key words: *Russian literature, history of journalism, Sumarokov, Trudoliubivaya Pchela, virtue, metatext, cyclization.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2022.5067

Введение

В ряде предшествующих статей авторами был предложен взгляд на первый частный журнал XVIII в. – «Трудолюбивую Пчелу» (1759) А. П. Сумарокова – как на метатекст. В частности, в качестве одного из сквозных был рассмотрен сатирический образ подьячего, явленный в разных жанрах в 6 номерах журнала (Растягаев, Сложеникина, 2020: 203–217). Под метатекстом понимаем составное текстовое единство, имеющее общий коммуникативный код, задающий сквозную тему (Киселев, 2004; Вроон, 2009; Сложени-

кина, Растягаев, 2011; Абрамзон, Петров, 2018). Было доказано, что метатекстовые объекты служат циклизации журнальных публикаций первого частного ежемесячного издания.

Еще одной скрепой, объединяющей все 12 номеров журнала, является религиозно-философская категория добродетели. Глубина ее проработки в творчестве Сумарокова позволила С. Н. Глинке, подготовившему и издавшему в 1841 г. избранные произведения писателя, утверждать, что «некоторые статьи о добродетели» стали текстом, из которого «Г. Р. Державин заимствовал мысли в свою поэзию» (Глинка, 1841: 36).

Из истории изучения категории добродетели в творчестве Сумарокова

Г. А. Гуковский объяснял внимание Сумарокова к добродетели огромным расхождением внутренних установок писателя, приобретенных в Сухопутном кадетском корпусе (служение отечеству, честь, культура, достоинство), с господствующим мировоззрением дворянского общества, которое он считал варварским и невежественным. Роль литератора, как считал Сумароков, позволяла ему быть руководителем «общественной мысли своего класса», идти «путем великого служения идеалу, пусть только дворянскому, но все же по-своему возвышенному» (Гуковский, 1941: 352). Именно дворянству отводилась главная роль: «Монархи не сердцеведцы и не всевидцы <...> отягощены многими делами; надобны такие вельможи, которые бы им помоществовали в сем важнейшем должности их деле. Чем вельможи просвещеннее и добродетельнее, тем более чистится и народ. Когда вельможи любят науки, любит и народ» (Сумароков, 1781: 252).

В «бесстрастном анализе страстей» персонажей ученый видел попытку отца русской трагедии выступить в роли проповедника: «...у Сумарокова герои очень часто начинают проповедовать мысли автора со сцены, как бы превращая сцену в кафедру» (Гуковский, 1941: 392). Его трагедии становились иллюстрацией того, как следование добродетели ведет к счастливой развязке. С точки зрения поэтики отмечалась также разножанровость произведений, обращенных к теме добродетели; ее воплощение в языке, необычайно простом, но страстном; разнообразие стихотворных ритмов (Там же: 417).

Д. В. Иванов исследовал категорию добродетели с точки зрения психологических взглядов писателя: рефлексии Сумарокова не противоречат отечественной «философии Сердца», архетипичной для древнерусского периода и оказавшейся востребованной в Просвещении. Как пишет Сумароков, «человек, не имущий благодарного сердца, почти совсем добродетели лишается, и не достоин никакой милости» (1781: 269). Сердце «становится тем духовным, психологическим критерием, который позволяет оценить благополучие состоявшегося в этом мире человека» (Иванов, 2013: 12). Поскольку человеческая природа состоит из добра и зла, добродетель может дать возможность преобразить себя.

Концептуальный подход к масонской интерпретации категории добродетели предложил А. Н. Пашкуров в работе «Тринитарное мышление в религиозно-философском учении масонства в России» (2018: 38–45). По мысли ученого, категория добродетели в масонстве представляет собой непременный элемент в целостной картине мира, а ее достижение – путь к гармонии в нем. Ссылаясь на сравнение добродетели с «внутренним зеркалом» М. М. Хераскова, исследователь пишет о примирении через добродетель представлений «о Боге (мир вовне человека) и о Совести (мир внутри) <...> Добродетель первично берет на себя роль некоего “организатора процесса”, сознательно занимающего положение “судьи над схваткой”» (Там же: 40; см.: Гончарова, 2005).

Добродетель является одной из доминант всего творчества Сумарокова. Гуковский даже ставил Сумарокову в упрек подчеркнуто моралистическую оценку его героев: «У Сумарокова действующие лица делятся нередко на добродетельных и порочных, причем свет и тени распределены достаточно ярко» (1941: 392). Эволюция сумароковского героя проявилась в том, что «в последнем периоде трагедийного творчества он вводит новый, осложненный мотив: сила страсти увлекает героя, но в конце концов он побеждает себя и из злодея становится добродетельным» (Там же: 395). Такое морализаторство может быть объяснено спецификой философии масонства, которую разделял и Сумароков. Путь добродетели лежал через нравоучения, осуществляемые братьями. Познающий природу, себя и Бога должен исполнять «спасительные правила». Перечень истинных добродетелей формулировался ложами в виде текстов, называемых конституцией, уставом, истолкованием устава, правилами, общими законами и т. п. (см.: Смит, 2006: 40–41).

Добродетель как перманентное качество личности масона была закреплена в Конституции вольных каменщиков, или Конституции Андерсона, опубликованной в Англии в 1723 г. Чуть позже она была переведена на европейские языки – голландский (1736), немецкий (1741), французский (1745). I раздел Заповедей Вольного Каменщика «О Боге и религии» гласил: «Вольный Каменщик обязан, в силу данного им обязательства, подчиняться Нравственному Закону, и если он верно понимает Царственное Искусство, то никогда не станет безумным атеистом или безбожным вольнодумцем <...> Эта религия предписывает им быть людьми добродетельными и верными, людьми честными и порядочными, вне зависимости от личных убеждений и конфессиональной принадлежности каждого из них...» (История.., 2010: 163–164).

Поиск жанровых подходов к представлению добродетели: ода, эпистола, балет

Религиозно-философская категория добродетели занимала важное место в концепции литературного творчества Сумарокова. Она была реализована им различными средствами поэтики. Задел был положен в начале 1740-х гг. В «Оде, сочиненной в первые лета моего во стихотворении упражнения» поэт писал:

Прибытка, счастия и славы
Основан в истине предел,
Блаженства твердыя державы,
Благих побед, великих дел, –
Не сила, ум един содетель,
Хранящий в сердце добродетель
(1957: 57).

В 1748 г. в «Эпистоле о стихотворстве» Сумароков обозначил два жанра, достойных пристанища добродетели. В эпическом стихе «...добродетель смело / Преходит в божество, приемлет дух и тело»; суть и сила драмы заключается в том, что творец дает в ней образец порока «и как должна цвести святая добродетель» (1748: 12).

Особенно плодотворным оказался 1759 год. Победоносное продвижение русских войск в Восточной Пруссии, победа в битве между русско-австрийской и прусской армиями 1 августа 1759 г. на Кунерсдорфских высотах под Франкфуртом-на-Одере – одном из генеральных сражений Семилетней войны 1756–1763 гг. – позво-

лили Сумарокову укрепить положение театра в качестве придворного двумя панегирическими спектаклями: пролог «Новые лавры» и балет «Прибежище добродетели» (История.., 1977: 150).

Стихи и композиция балета принадлежали Сумарокову. Действующее лицо – Добродетель – пребывает в горести и утеснении, поскольку весь превратный мир пустился в злодейство. В первых четырех частях Добродетель отправляется в странствие по миру в Европу, Азию, Африку, Америку и нигде не может найти прибежища. В пятой части Добродетель приплывает к берегам России и видит великолепное здание на семи столпах, знаменующих собой семь свободных наук, почитаемых в российской державе. Ее обитатели преисполнены радостью и восхищением от ревностного усердия дщери Петра Елизаветы в покровительстве наукам. Народ в совершенном счастье радуется тому, что российская страна есть прибежище Добродетели.

Добродетель в метатексте «Трудолюбивой Пчелы»

Однако главной печатной площадкой для реализации коммуникативной стратегии Сумарокова по воздействию на читателя стал частный журнал «Трудолюбивая Пчела» (далее – ТП), издававшийся в течение 1759 г. Обработка дикого камня, собирание нектара и превращения его в мед – все это мыслилось редактором через призму его перцептивной точки зрения на добродетель. А изобличение пороков, т. е. сатирическая направленность журнала, – это следствие развития основной коммуникативной стратегии ежемесячника (ср. Березина, 1960; Левитт, 2018). По частоте обращения к понятию добродетели становится понятно, что эта нравственная категория является одной из ключевых в журнале, исходным вектором сюжетного развертывания как отдельной помесячной книжки, так и всего журнала в целом. Именно рецепция добродетели задает нарративный потенциал всем номерам ТП, скрепляет его 12 номеров, превращая в метатекстовое пространство. Добродетель позиционируется в журнале как неотъемлемое деятельное качество человека и гражданина, изображаются конкретные виды добродетели в разных сферах жизни человека.

Представим в таблице перечень публикаций, напрямую обращенных к проблеме добродетельной жизни человека.

Таблица 1

Публикации журнала «Трудолюбивая Пчела» по теме «Добродетель»

Заглавие	Автор / Переводчик	Страницы
Январь		
О пользе Мифологии	Григорий Козицкий	5–33
О двух главных добродетелях, которыя писателю истории иметь необходимо должно, то есть об искренности, и несуеверном богопочитании	Николай Мотонис	34–47
Март		
Речь XVIII. Из вторыя части Смотрителя	Иван Дмитревский	180–187
Сонет. Из сея греческия речи: То есть: Добродетель почитающих венчает	Василий Тредиаковский	187–188
Июнь		
Лукияна Торг жизней	Григорий Козицкий	326–353
Письма. II. Четыре ответа	Александр Сумароков	366–369
Июль		
Молитва. Не терпи О Боже власти...	Александр Сумароков	391
Продикова Аллигория. Об Ираклии. Из Ксенофонта	Григорий Козицкий	392–399
Платоническаго Философа Четвертое разсуждение О том, чем разнствует ласкатель от друга	Николай Мотонис	400–411
Димофила. Врачевания жития, или Подобия собранныя из Пифагоровых последователей	Григорий Козицкий	418–426
Август		
Речь LV из вторыя части Смотрителя	Иван Дмитревский	498–505
Письмо. Артиллерии к г. Полковнику Петру Богдановичу Тютчеву	Александр Сумароков	511–512
Октябрь		
Слово похвальное о Государе Императоре Петре Великом Сочиненное ко дню Тезоименитства Ея Императорского Величества 1759 года	Александр Сумароков	579–592

Окончание таблицы 1

Слово М. Туллия Цицерона за Кв. Лидария к К. Цесарю	Афанасий Лобысевич	605–631
Ноябрь		
II. Речь Лабиена при храме Юпитера Аммона к Катону; ответ сего на оную	Григорий Козицкий	674–676
Декабрь		
Речь О пользе и превосходстве свободных наук Говорена марком Антонием Муретом, Пресвитером, Законоучителем и Гражданином Римским в Венеции 1555 году	Николай Мотонис	707–722
Есхина Сократического философа Разговор о добродетели: Можно ли оную приобресть учением?	Григорий Козицкий	722–733
Сон, Щасливое общество	Александр Сумароков	738–747
К издателю трудолюбивой Пчелы	К...	755–757

Впервые понятие «добродетель» появляется в первом номере журнала, в центральной статье «О пользе мифологии» Григория Козицкого. В контексте речь идет о пользе чтения античных басен, сохранивших для потомков образцы добродетели и пороков и могущих подать наставления к жизни. Коммуникативная стратегия ТП заключалась в том, что художественным словом, нравоучительной проповедью, учеными изысканиями можно исправить нравы развращенного дворянства, выкорчевать пороки и обработать природный камень человеческой души. Прагматика текста – в восстановлении и укреплении достоинства мифологии. Целевая аудитория автора – любопытные и любящие правду читатели. Риторическая стратегия – в отказе от громких слов, замысловатых речей, красно и искусно сплетенного слога, а только в постижении истины, в простоте естества природного языка. С точки зрения авторов ТП, мифология – связующее звено между предшествующим и последующим. Это ключ к пониманию произведений Нового времени. Скрепляясь единством персонажей или сюжетных ходов, мифология создает метатекстовое единство. Уже Козицкий заметил, что «одна басня соединяется со многими другими» (Трудолюбивая Пчела, 1759: 14). Тщательный и любопытный читатель, утверждает Козицкий, должен знать мифологию, чтобы беспрепятственно читать новых авторов. В этой же статье автор предлагает свою концепцию журнала: и читатель,

и писатель – трудолюбивые пчелы. Авторы журнала собирают нектар с обширных полей культуры всего человечества. Издатель строит соты – помесячные книжки журнала. Роль читателя также велика: он в идеале вкушает мед, собранный трудолюбивыми пчелами, и в результате становится сам такой же рабочей пчелой, продолжая работу по истинному просвещению себе подобных.

В следующей статье первого номера «Рассуждение о двух главных добродетелях, которыя писателю истории иметь необходимо должно, то есть об искренности, и несуеверном богопочитании» Николая Мотониса слово «добродетель» вынесено в заголовок. По мысли автора, историк не должен снабжать свои сочинения украшениями и увеселениями из других наук или искусств. Историк не равен баснописцу или поэту, имеющему совершенно иное целеполагание при описании героя. История – это не математика или философия, основанная на несомненных правилах и доказательствах; история строится на вероятных доказательствах, поэтому во многом зависит от искренности сочинителя. Мотонис курсивом выделяет правило: «*Должны мы везде искать правды, и стараться всеми силами открыть истинныя причины приключений*» (Трудолюбивая Пчела, 1759: 44). Добродетель историка объединяет общим нравственным императивом читателя и писателя истории. Неслучайно в ТП представлены исторические нарративы разных времен и народов.

Далее понятие добродетели появляется в третьем, мартовском, номере журнала, в переводной статье «Речь XVIII. Из вторыя части Смотрителя», переводчик Иван Дмитревский. Один из важных культурных контекстов журнала ТП – просветительская деятельность и журналистская практика Дж. Аддисона и Р. Стила, прежде всего их статьи в журнале «Смотритель» (*The Spectator*). Всего в ТП в течение года были напечатаны четыре статьи из «Смотрителя», переведенные с французского. Эссе Аддисона уже было опубликовано в «Примечаниях», но Сумароков повторяет его в ТП, поскольку его привлекало рационалистическое обоснование вечной жизни. В 1759 г. Сумароков находился под сильным влиянием Аддисона и взглядов раннего английского Просвещения.

Следующее обращение к теме добродетели происходит в июньском номере журнала – сначала в переводе с греческого «Торга жизней» Лукиана. Речь о добродетели заходит в ответах философа-стоика Хрисилла. Продавцы душ характеризуют его как праведного мужа, ритора, законодателя, прожившего совершенную жизнь. Хрисилл говорит о том, что восхождение к добродетели

связано с многими трудами, с обучением чтению мелко написанных книг, с заполнением головы чужими речениями и несвойственными словами (Трудолюбивая Пчела, 1759: 345–346).

В разделе «Письма» Сумароков публикует идеологическую программу борьбы с пороками: «Я бы неусыпно старался о благополучии моего отечества, о возбуждении добродетели и достоинства, о награждении заслуг, о утолении пороков и о истреблении беззакония, о приращении наук, о умалении цены необходимых жизни человеческой вещей, о наблюдении правосудия, о наказании за взятки, грабительство, разбойничество и воровство, о уменьшении лжи, лести, лицемерия и пьянства, о изгонении суеверия, о уменьшении ненадобнаго обществу великолепия, о уменьшении картежной игры, чтоб она не отнимала у людей полезнаго времени, о воспитании, о учреждении и порядке училищей, о содержании исправнаго войска, о презрении буянства, петиметерства и искоренении тунеядства» (Там же: 368).

В июльском номере обращение к добродетели происходит сначала в тексте молитвы Сумарокова «Не терпи, о Боже, власти». Речь в ней идет о том, что никакие титулы не возвышают человека, а «кто как титлами ни славен, пред тобой [Богом] с последним равен. Титла громкого содетель часто развращенный свет: Лишь едина добродетель преимущества дает, И она всего дороже, Защищай ее ты Боже» (Там же: 391).

В следующем переводе Козицкого с греческого «Продиковой Аллигории об Ираклии» добродетель становится, наряду со Злобой, персонажем. Добродетель и Злоба испытывают юношу, стоящего перед выбором жизненного пути. О себе Добродетель говорит, что она возлюбленная соработница художников, верная хранительница семей господ, прилежная помощница в трудах, поборница в воинских делах, лучшая участница в дружбе (Там же: 398).

Далее в июльском номере следует «Максима Тирскаго разсуждение» в переводе с греческого Мотониса. Платонический философ рассуждает о том, чем ласкатель отличается от друга. Как и в предыдущем тексте, Добродетель неброска, скромна, имеет речь приятную, взор кроткий, тихую походку. В этом произведении Добродетель уподобляется другу, а Злоба – ласкателю (Там же: 400).

Компендиум правил и заповедей умного, честного и порядочного человека явлен в июльском переводе Козицкого «Димофила. Врачевания жития, или Подобия собранныя из Пифагоровых последователей». Текст представляет собой собрание из 58 афори-

стичных или прямых высказываний, постулирующих представления о пороках и добродетелях, например: «23. Тщащийся к добродетели, как бы к любезному своему отечеству достигнут, должен Страстей будто некоторых Сирин убегать» (Трудолюбивая Пчела, 1759: 421).

В августовском номере снова появляется перевод Дмитревского «Речь LV из вторыя части Смотрителя». Речь посвящена вере и начинается словами: «Ни в чем люди столь много не обманываются, как в ревности к вере. Толико страстей кроются под сею личиною, и толиких зол она источник, что многие уже то говорят, что надо было бы желать для благополучия рода человеческаго, чтобы она не была включена в число Християнских добродетелей» (Там же: 498).

Этот же номер завершает «Письмо. Артиллерии к г. полковнику Петру Богдановичу Тютчеву» Сумарокова. Письмо имеет патриотический характер, а носителем добродетелей является Петр I, преумноживший военную мощь России.

В октябрьском номере публикуется «Слово похвальное о Государе Императоре Петре Великом Сочиненное ко дню Тезоименитства Ея Императорского Величества 1759 года» Сумарокова. Писатель проводит параллель: Бог – Петр I – Елизавета Петровна. Сумароков видит в Боге судью, который, руководствуясь милосердием, отмеряет воздаяния и наказания в соответствии с мерой заслуг и преступлений. Бог ищет обоснование человеческих поступков в сердцах людей: «Сим образом судит Бог, сим образом судити должен Царь» (Там же: 580). О Петре I Сумароков пишет: «Велик был ПЕТР во время брани, велик во время мира, велик в обстоятельствах благополучных, велик и в противных. Строг противу злодеев, Щедр ко почитателям добродетели, правосуден и Милостив» (Там же: 591–592).

В этом же номере напечатан перевод Афанасия Лобысевича «Слова М. Туллия Цицерона за кв. Лидария к к. Цесарю». Добродетельным называется почтенный муж Лукий Туберон.

Аналогично добродетельным в ноябрьском номере называется Катон в «Речи Лабиена при храме Юпитера Аммона к Катону; и ответ сего на оную» в переводе с латинского Козицкого.

Наиболее насыщенным в плане обращения к понятию добродетели оказался последний, декабрьский номер журнала. Добродетель упоминается 12 раз в произведениях разных жанров и генеза: «Речь о пользе и превосходстве свободных наук. Говорена Марком Анто-

нием Муретом, Пресвитером, Законоучителем и Гражданином Римским в Венеции 1555 году», перевод Мотониса; «Есхина сократического философа разговор о добродетели: Можно ли оную приобресть учением?», перевод Козицкого; «Сон, щасливое общество» Сумарокова; «К издателю Трудолюбивой Пчелы» неизвестного автора. Заметим, что рассуждения о добродетелях и пороках формировали не только художественный или публицистический российский дискурс XVIII в. Эта полемика стояла у основ отечественной правовой системы и ее языка. Так, например, К. Д. Бугров цитату из сумароковского «Сна...»: «За добродетель воздаяние, а за беззаконие казнь» – вынес в заголовок статьи о проблемах функционирования правового политического языка в российской общественной мысли XVIII века (2016: 27).

Добродетель, явленная на страницах помесячных книжек ТП, тоже проходит вместе с читателем путь нравственного очищения. Катарсис адресата сумароковского журнала становится возможным при постижении им всего метатекста, как отдельного номера, так и всей годовой подписки, оформленной впоследствии под одной обложкой. От абстрактного понятия в первых номерах журнала добродетель проходит путь воплощения в конкретные художественные образы, наделенные чертами характера. Сумароков незаметно для читателя постоянно создает параллельные сюжеты путем ненавязчивой циклизации текстов различной жанровой природы, языковой и культурной принадлежности. В результате издателем ТП создан первообразец нового типа издания с принципиально новым нарративным потенциалом и еще не известной в XVIII в. ансамблевой структурой. Это тот случай, когда история журналистики пересекается впрямую с ее теорией, т. е. теория и терминология не поспевают за литературной и журналистской практикой (см. Вартанова, 2017).

Добродетель после «Трудолюбивой Пчелы»

После «Трудолюбивой Пчелы» категория добродетели была ярко заявлена в маскараде «Торжествующая Минерва», посвященном коронации Екатерины II (1763). Это было общенародное зрелище, призванное явить пороки и добродетели, в конце пороки должны были быть побеждены Минервой. Е. Н. Погосян напоминает, что для Сумарокова и авторов журнала «Трудолюбивая Пчела» Минервой была великая княгиня Екатерина. Ей был посвящен

сам журнал: в посвящении Сумароков просил Екатерину о покровительстве (Погосян, 2008: 55–60). Группу пороков, шествующих в первой части маскарада, составляли Бахус (пьянство), несогласие, обман, невежество, мздоимство, спесь, мотовство, бедность.

В 1781 г. Н. И. Новиков опубликовал посмертное десятитомное собрание сочинений Сумарокова, в 6 том которого вошли «Некоторые статьи о добродетели». Новиков дает атрибуцию – «писал Александр Сумароков» (Сумароков, 1781: 243). Некоторые фактические упоминания (апелляция к актерскому корпусу, учреждение Бецким воспитательного училища при Академии художеств и др.) позволяют думать, что небольшие заметки о добродетели были написаны в 1750-е – первую половину 1760-х гг. Многие статьи имеют нравоучительный характер, как то: «Не делать зла, хорошо; но сие благо еще похвалы не заслуживает: столб худа не делает; но столб за то еще почтения не удостаивается. Не делать худа, не есть добродетель: добродетель есть делать людям добро, коли можно: похвально и то, что я могу и не делать людям худа; но то еще не добродетель» (Там же: 256).

Выводы

Таким образом, свободная дискуссия о добродетели стала важной частью повестки российской журналистики середины XVIII в., с формальной академической цензурой, но без всякой самоцензуры (Засурский, 2012). На страницах «Трудолюбивой Пчелы» в 8 из 12 номеров журнала 19 произведений концептуально связаны с размышлениями о сути добродетели и качествах добродетельного человека. 11 из них – переводные произведения. Сумароковский журнал стал местом рецепции античных и западноевропейских этико-политических идей и концепций, одной из которых были представления о добродетели. Оригинальные произведения (их 8), принадлежащие перу Сумарокова, Козицкова, Мотониса – самых «весомых» авторов «Трудолюбивой Пчелы», доказывают важность проблематики публикаций, поиск путей коммуникативного взаимодействия с читателем через разные жанры, контексты, дискурсы, язык – от прямых морально-философских сентенций до тонких аллюзий и метафор (Иванова, Клушина, 2018: 50–62). Обращения к теме добродетельной жизни разбросаны по всем 767 страницам журнала. Поскольку литература и журналистика были в середине XVIII в. во многом синкретичны, авторская коммуникативная стра-

тегия Сумарокова позволила издателю реализовать проект первого частного ежемесячника. «Трудолюбивая Пчела» стала первообразцом для большинства российских ежемесячных журналов. Ансамблевая, метатекстовая природа, положенная Сумароковым в основу структуры журнала, была творчески переосмыслена Н. И. Новиковым и Н. М. Карамзиным, а впоследствии сумароковская традиция повлияла на всю отечественную журналистику.

Примечания

[1] Статья подготовлена в Самарском национальном исследовательском университете имени академика С. П. Королева за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-00023 «Словарь языка журнала А. П. Сумарокова "Трудолюбивая Пчела" (1759)»).

Библиография

Абрамзон Т. Е., Петров А. В. Женский метатекст в журнале А. П. Сумарокова «Трудолюбивая пчела» // Ученые записки Казан. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160. № 1. С. 29–41.

Березина В. Г. Журнал А. П. Сумарокова «Трудолюбивая пчела (1759)» // Вопросы журналистики: сб. статей. Л.: ЛГУ, 1960. Вып. 2. Кн. II.

Бугров К. Д. «За добродетель воздаяние, а за беззаконие казнь»: проблемы функционирования правового политического языка в российской общественной мысли XVIII в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3–2. С. 27–33.

Вартанова Е. Л. К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 1. С. 5–13. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(1).5-13

Вроон Р. «Оды торжественныя» и «Елегии любовныя»: История создания, композиция сборников // Сумароков А. П. Оды торжественныя. Елегии любовныя. Приложения: Редакции и варианты. Дополнения. Комментарии. Статьи. М.: ОГИ, 2009.

Глинка С. Н. Очерки жизни и избранные сочинения Александра Петровича Сумарокова, изданные Сергеем Глинкою: Ч. 1–3. СПб.: Типография С. С. Глинки и К°, 1841. Ч. 1.

Гончарова О. М. Смысловое пространство русской культуры: память – традиция – текст. СПб.: РХГИ, 2005.

Гуковский Г. А. Сумароков и его литературно-общественное окружение // История русской литературы: в 10 т. Т. III: Литература XVIII века. Ч. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941.

Засурский Я. Н. Торжество самоцензуры // Вопросы теории и практики журналистики. 2012. № 1. С. 10–13.

Иванов Д. В. Человековедение А. П. Сумарокова: к философским и психологическим взглядам русского просветителя // Социосфера. 2013. № 4. С. 11–13.

Иванова М. В., Клушина Н. И. Публицистика в истории русского литературного языка: от древнерусской словесности к интернет-коммуникации // Вестник РУДН. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2018. Т. 16. № 1. С. 50–62. DOI: 10.22363/2313-2264-2018-16-1-50-62

История масонства в документах / сост. и пер. *Е. Л. Кузьмишин*. М.: Типография изд-ва «ARS TECTONICA», 2010.

История русского драматического театра: в 7 т. Т. 1: От истоков до конца XVIII века. М.: Искусство, 1977.

Киселев В. С. Статьи по теории и истории метатекста (на материале русской прозы конца XVIII – первой трети XIX века). Томск: ТГУ, 2004.

Левитт М. Журнал А. П. Сумарокова «Трудолюбивая пчела»: композиция и направление // Дар дружества и муз: сб. в честь Натальи Дмитриевны Кочетковой. СПб.; М.: Альянс Архео, 2018.

Пашкуров А. Н. Тринитарное мышление в религиозно-философском учении масонства в России // Filologos. 2018. № 38 (3). С. 38–45.

Погосян Е. В. Момус и Превратный свет в маскараде «Торжествующая Минерва» // И время, и место: историко-филологический сборник к шестидесятилетию А. Л. Осповата. М.: Новое издательство, 2008.

Растягаев А. В., Сложеникина Ю. В. Сатирический образ подьячего на страницах журнала А. П. Сумарокова «Трудолюбивая Пчела» (1759): от характера к метатексту // Национальные коды в европейской литературе XIX–XXI вв. Литературный канон в контексте межкультурной коммуникации: колл. монография. Нижний Новгород: НГУ им. Н. И. Лобачевского, 2020.

Сложеникина Ю. В., Растягаев А. В. «Трудолюбивая Пчела» А. П. Сумарокова (декабрь): метатекст и повествовательная модель // Toronto Slavic Quarterly. 2011. № 37.

Смит Д. Работа над диким камнем: Масонский орден и русское общество в XVIII веке / автор. пер. с англ. *К. Осповата и Д. Хитровой*. М.: Новое литературное обозрение, 2006.

Сумароков А. П. Эпистола II // Две эпистолы Александра Сумарокова: В первой предлагается о русском языке, а во второй – о стихотворстве. СПб.: Императорская Академия Наук, 1748.

Сумароков А. П. Некоторые статьи о добродетели // Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе. Ч. 6. М.: В университетской типографии у Новикова, 1781.

Сумароков А. П. Ода, сочиненная в первые лета моего во стихотворении упражнения // А. П. Сумароков. Избранные произведения. Л.: Советский писатель, 1957.

Трудолюбивая Пчела. СПб.: Типография Академии наук, 1759.

References

Abramzon T. E., Petrov A. V. (2018) Zhenskiy metatekst v zhurnale A. P. Sumarokova «Trudolyubivaya pchela» [Women's Metatext in A. P. Sumarokov›s Journal Trudoliubivaya Pchela]. *Uchenye zapiski Kazan. un-ta. Ser.: Gumanitarnye nauki* 160 (1): 29–41. (In Russian)

Berezina V. G. (1960) Zhurnal A. P. Sumarokova «Trudolyubivaya pchela» (1759) [A.P. Sumarokov's Journal Trudoliubivaya Pchela (1759)]. In *Voprosy zhurnalistiki. Sb. statey. Vyp. 2. Kn. II* [Issues of Journalism. Collected articles. Issue 2. Book 2]. Leningrad: LGU Publ. (In Russian)

Bugrov K. D. (2016) "Za dobrodetel' vozdayanie, a za bezzakonie kazn'": problemy funktsionirovaniya pravovogo politicheskogo yazyka v rossiyskoy obshchestvennoy mysli XVIII v. ["Virtue Is Rewarded, and Lawlessness is Punished": Problems of Legal Political Language in Russian Social Thought in the 18th Century]. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'* 8 (3–2): 27–33. (In Russian)

Glinka S. N. (1841) *Ocherki zhizni i izbrannye sochineniya Aleksandra Petrovicha Sumarokova, izdannye Sergeem Glinkoyu. Ch. 1–3. Ch. 1* [Essays on the Life and Selected Works of Alexander Petrovich Sumarokov, Published by Sergey Glinka]. St. Petersburg: Tipografiya S.S. Glinki i K° Publ. (In Russian)

Goncharova O. M. (2005) *Smyslovoe prostranstvo russkoj kul'tury: pamyat' – tradiciya – tekst* [The Semantic Space of Russian Culture: Memory – Tradition – Text]. St. Petersburg: RHGI Publ. (In Russian)

Gukovskiy G. A. (1941) Sumarokov i ego literaturno-obshchestvennoe okruzhenie [Sumarokov and His Literary and Social Environment]. In *Istoriya russkoy literatury: V 10 t. T. III: Literatura XVIII veka. Ch. 1. 1941* [History of Russian Literature: in 10 vol. Vol. 3: 18th Century Literature. Part 1. 1941]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR Publ. (In Russian)

Istoriya russkogo dramaticheskogo teatra: v 7 t. T. 1: Ot istokov do konca XVIII veka [History of Russian Dramatic Theater: in 7 vol. Vol. 1: From the Origins to the End of the 18th Century] (1977) Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russian)

Ivanov D. V. (2013) Chelovekovedenie A. P. Sumarokova: k filosofskim i psihologicheskim vzglyadam russkogo prosvetitelya [A. P. Sumarokov's Humanology: to the Philosophical and Psychological Views of the Russian Enlightener]. *Sociosfera* 4: 11–13. (In Russian)

Ivanova M. V., Klushina N. I. (2018) Publitsistika v istorii russkogo literaturnogo yazyka: ot drevnerusskoy slovesnosti k internet-kommunikatsii [Opinion Journalism in the History of Russian Literary Language: from Old Russian Literature to Internet Communication]. *Vestnik RUDN. Seriya «Russkij i inostrannye yazyki i metodika ih prepodavaniya»* 16 (1): 50–62. DOI: 10.22363/2313-2264-2018-16-1-50-62 (In Russian)

Kiselev V. S. (2004) *Stat'i po teorii i istorii metateksta (na materiale russkoj prozy konca XVIII – pervoj treti XIX veka)* [Articles on the Theory and History of Metatext (a Case Study of Russian Prose of the Late 18th - First Third of the 19th Century)]. Tomsk: TGU Publ. (In Russian)

Kuz'mishin E. L. (ed.) (2010) *Istoriya masonstva v dokumentah* [A History of Freemasonry in Documents]. Moscow: Tipografiya izdatel'stva «ARS TECTONICA» Publ. (In Russian)

Levitt M. (2018) Zhurnal A.P. Sumarokova «Trudolyubivaya pchela»: kompozitsiya i napravlenie [A. P. Sumarokov›s Journal Trudoliubivaya Pchela: Composition and Direction]. In *Dar druzhestva i muz: sbornik v chest' Natal'i Dmitrievny Kochetkovoy* [The Gift of Friendship and Muses: a Collection in Honor of Natalia Dmitrievna Kochetkova]. St. Petersburg; Moscow: Al'yans Arheo Publ. (In Russian)

Pashkurov A. N. (2018) Trinitarnoe myshlenie v religiozno-filosofskom uchenii masonstva v Rossii [Trinitarian Thinking in Religious and Philosophical Teaching of Freemasonry in Russia]. *Filologos* 38 (3): 38–45. (In Russian)

Pogosyan E. (2008) Momus i Prevratnyj svet v maskarade «Torzhestvuyushchaya Minerva» [Momus and Perverted Light in the Masquerade "Triumphant Minerva"]. In *I vremya, i mesto: istoriko-filologicheskij sbornik k shestidesyatiletiyu A. L. Ospovata* [Both Time and Place: Historical-Philological Collection to the Sixtieth Anniversary of A. L. Ospovat]. Moscow: Novoe izdatel›stvo Publ. (In Russian)

Rastyagaev A. V., Slozhenikina Yu. V. (2020) Satiricheskij obraz pod›yachego na stranicah zhurnala A. P. Sumarokova «Trudolyubivaya Pchela» (1759): ot haraktera k metatekstu [The Satirical Image of the Scribe in the Pages of A.P. Sumarokov's Journal Trudoliubivaya Pchela (1759): from Character to Metatext]. In *Nacional'nye kody v evropejskoj literature XIX-XXI vv. Literaturnyj kanon v kontekste mezhkul›turnoj kommunikacii: kollektivnaya monografiya* [National Codes in European Literature of the 19th -21st Centuries. The Literary Canon in the Context of Cross-Cultural Communication: a Collective Monograph]. Nizhniy Novgorod. (In Russian)

Slozhenikina Yu. V., Rastyagaev A. V. (2011) "Trudolyubivaya Pchela" A. P. Sumarokova (dekabr'): metatekst i povestvovatel'naya model' [Trudoliubivaya Pchela by A. P. Sumarokov (December): metatext and the narrative model]. *Toronto Slavic Quarterly* 37. (In Russian)

Smith D. (2006) *Rabota nad dikim kamnem: Masonskij orden i russkoe obshchestvo v XVIII veke* [Work on the Wild Stone: the Masonic Order and Russian Society in the 18th Century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russian)

Sumarokov A. P. (1748) Epistola II [Epistola 2]. In *Dve epistoly Aleksandra Sumarokova: v pervoj predlagaetsya o russkom yazyke, a vo vtoroj – o stihotvorstve* [Two Epistoles by Alexander Sumarokov: the First States About the Russian Language and the Second - About Poetry.]. St. Petersburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk Publ. (In Russian)

Sumarokov A. P. (1781) Nekotorye stat'i o dobrodeteli [Some Articles on Virtue]. In A. P. Sumarokov *Polnoe sobranie vsekh sochineniy v stikhakh i proze T. 6* [Complete Collection of All Works in Verse and Prose. Vol. 6]. Moscow: V universitetskoy tipografii u Novikova Publ. (In Russian)

Sumarokov A. P. (1957) Oda, sochinennaya v pervye leta moego vo stihotvorenii uprazhneniya [The Ode, Composed in the First Years of My Exercise in Verse]. In *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Leningrad: Sovetskiy pisatel' Publ. (In Russian)

Trudolyubivaya Pchela [Trudoliubivaya Pchela] (1759) St. Petersburg: Tipografiya Akademii nauk Publ. (In Russian)

Vartanova E. L. (2017) K voprosu ob aktualizacii teorii zhurnalistiki i teorii SMI [Towards Updating Journalism Theory and Media Theory]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 6 (1): 5–13. (In Russian)

Zasurskiy Ya. N. (2012) Torzhestvo samocenzury [The Triumph of Self-Censorship]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 1: 10–13. (In Russian)

Поступила в редакцию
19.01.2022